

С. Г. Петров

ПОПЫТКА ПРИСОЕДИНЕНИЯ «ЖИВОЙ ЦЕРКВИ» К ПАТРИАРХУ ТИХОНУ В ВОСПРИЯТИИ АЛТАЙСКИХ ОБНОВЛЕНЦЕВ (1924 г.)

Аннотация. Рассмотрен один из важных сюжетов в истории обновленческого раскола в Русской Православной Церкви — неудачная попытка ОГПУ присоединить в 1924 г. к Патриарху Тихону не вошедшую в единую обновленческую Церковь группу «Живая церковь» во главе с протоиереем В. Д. Красницким. Планируемая как масштабная акция по новому разделению патриаршей Церкви, она должна была вовлечь в свою орбиту епархиальное духовенство и верующих, в том числе и в Сибири. В настоящем докладе представлена реакция на эти события алтайских обновленцев, втянутых в данную операцию ОГПУ.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Патриарх Тихон, обновленческий раскол, «Живая церковь», Сибирь, алтайские обновленцы.*

Цитирование. *Петров С. Г. Попытка присоединения «Живой церкви» к Патриарху Тихону в восприятии алтайских обновленцев (1924 г.) // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 112–120.*

Сведения об авторе. Петров Станислав Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Россия, г. Новосибирск). *E-mail: petrov_istochnik@mail.ru.*

Когда в первой половине 1990-х гг. началась работа над подготовкой к публикации в серии «Архивы Кремля» секретных документов по истории государственно-церковных отношений в первые советские годы¹, в РГАСПИ мной были просмотрены и отобраны для ксерокопирования протоколы главного антицерковного органа страны — Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б), кратко — Комотцергор. Несмотря на наличие сокращенного официального названия, во властных кругах того времени и в исследовательской литературе за этим секретным органом, работавшим с 1922 по 1929 г., закрепилось более краткое неформальное название — Антирелигиозная комиссия (АРК) при ЦК РКП(б)–ВКП(б). Изучение протоколов данной комиссии за 1923–1924 гг. позволило сделать вывод, что среди огромного количества вопросов, рассмотренных в указанный период АРК, она зани-

¹ Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. / *изд. подг. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров.* М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1; 1998. Кн. 2.

малась разработкой предложенной чекистами операции, связанной с присоединением к Патриарху Тихону не вошедшей в единую обновленческую церковь группы «Живая церковь» во главе с протоиереем В. Д. Красницким.

О том, что такая попытка была предпринята в 1924 г., было известно из изданных Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университетом (ПСТГУ) материалов, собранных еще в советское время М. Е. Губониным из доступных источников, в основном периодической печати, и посвященных деятельности Патриарха Тихона². Из анализа этих материалов следовало, что присоединение было сугубо конфессиональной, без какого-либо вмешательства извне попыткой «врачевания» обновленческого раскола, так и не состоявшейся из-за непоследовательной и несогласованной деятельности соединявшихся сторон. Из протоколов же, вскрывавших тайный механизм происходившего тогда, становилось очевидным, что здесь речь шла не о «врачевании» раскола, а о хитроумном замысле власти путем слияния живоцерковников с Патриархом Тихоном нанести новый удар по патриаршей Церкви. Об этом мне пришлось полемизировать в 2002 г. с сотрудниками ПСТГУ священником Г. Орехановым и О. Н. Ефремовой, положительно оценивавшими это слияние и считавшими, что «врачевание» раскола не произошло по причине сильного противодействия чекистов³.

Сегодня можно однозначно признать, что данный сюжет рассмотрен исследователями достаточно полно и подробно⁴. Во многом этому способствовала публикация в сборнике ПСТГУ документов из следственного дела Патриарха Тихона, в которых освещалась роль

² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994. С. 317–319, 325, 326, 329.

³ История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.): мат-лы конф. в г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября н. ст. 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 570.

⁴ Напр., см.: *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.; Künstnacht, 1996. С. 378–380, 384–394; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1945 гг. М., 1996. С. 356–357, 359–361; *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX в. СПб., 1999. С. 36–37; *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол: материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002. С. 346–347; *Сафонов Д., свящ.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013. С. 480–489, 492–507, 517–523.

в этом деле сотрудников VI отделения Секретного отдела ОГПУ во главе с Е. А. Тучковым и тесно сотрудничавшего с ними обновленческого протоиерея В. Д. Красницкого⁵.

Из всей совокупности имеющихся на сегодня в распоряжении исследователей источников следует, что данный вопрос был внесен в повестку дня соответствующих органов к началу декабря 1923 г.⁶, однако реально к принятию решений они приступили только в конце февраля 1924 г.⁷ В начале апреля 1924 г. проблема стала настолько политически актуальной, что АРК постановила уже без всяких переговоров с Патриархом Тихоном присоединить к нему В. Д. Красницкого, а если потребуется, то применить к первосвятителю не только меры словесного воздействия, но и весь арсенал имевшихся у чекистов средств давления на него⁸. По моим подсчетам, АРК приняла с декабря 1923 г. по июнь 1924 г. 7 постановлений по поводу присоединения обновленческого протоиерея и его группы «Живая церковь»⁹.

Остановлюсь только на еще одном, последнем по времени обширном постановлении АРК, принятом в июне 1924 г. на основе заслушанного доклада П. Г. Смидовича и Е. А. Тучкова. В этом постановлении зафиксированы уступки, на которые были готовы пойти большевики в случае «примирения» Патриарха и В. Д. Красницкого. Главе Православной Российской Церкви планировалось разрешить созыв Поместного Собора, подготовкой которого должно было заняться ОГПУ, регистрацию Священного Синода, Высшего Церковного Совета и епархиальных советов, причем еще в феврале 1924 г. в отношении организуемого Синода было намечено ввести в его состав «лиц, хорошо ведомых ОГПУ»¹⁰, а по поводу состава

⁵ Следственное дело Патриарха Тихона: сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / *гл. ред. прот. В. Воробьев, отв. сост. Н. А. Кривонова*. М., 2000. С. 365–376, 379, 731–762, 772–779.

⁶ Архивы Кремля... Кн. 1. С. 532.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а. Л. 55.

⁸ Архивы Кремля... Кн. 1. С. 534.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а. Л. 47, 55, 58, 59 об., 60 об., 61; Д. 775. Л. 1–2; Архивы Кремля... Кн. 1. С. 532, 534; *Петров С. Г.* Листовка «Памятка для церковников» как источник по истории обновленческого раскола на Алтае (1924 г.) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История. С. 133–135.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а. Л. 55.

церковных органов управления в епархиях в этом постановлении в качестве неперемного условия говорилось о «слиянии на местах Тихоновских епископов с потерявшими авторитет живоцерковниками». В тактических целях предлагалось прекратить репрессии против сторонников Патриарха Тихона и в течение месяца выпустить на свободу половину тех из них, кто уже был арестован или отбывал наказание. Поручалось также дать директивы об урегулировании на местах проблем, связанных с передачей церковью верующим, с налогами и коммунальными выплатами духовенства¹¹.

Понятно, что в этих намерениях, явно декларативного характера, преследовались исключительно интересы чекистов, а не патриаршей Церкви. В задуманной ими новой многоходовой операции они преследовали свои тайные цели: углубить существующий церковный раскол, оторвать от Патриарха наиболее стойких, борющихся с обновленцами его приверженцев, обострить как в столичных, так и в провинциальных епархиях внутрицерковное противостояние и смуту, как можно сильнее дискредитировать Православную Российскую Церковь среди простых верующих.

Преследовал в примирении с Патриархом Тихоном свои цели и прот. В. Д. Красницкий. Как и в 1922 г., когда начался обновленческий раскол и Патриарх Тихон был отстранен чекистами от власти, живоцерковник хотел вновь с их помощью захватить и подчинить высшие и епархиальные органы власти и управления в патриаршей Церкви, причем его даже не смущало, что этих органов не существовало в реальности, а они только конструировались для открытия и регистрации. Расчет Красницкого был такой: после организации совместных с Патриархом церковно-административных органов заменить повсюду его сторонников на живоцерковников. А сделать это можно было путем привлечения к уголовной ответственности и самого первосвященника, и других его приверженцев за многочисленные нарушения советского законодательства, подмеченные Красницким и сообщенные им уже в мае 1924 г. в ОГПУ¹².

Предстоятель Православной Российской Церкви достаточно быстро осознал опасность для Церкви предложений чекистов. Способствовали этому неправдивая информация в советской периодиче-

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 1–2.

¹² Следственное дело... С. 732–736.

ской печати и вызывающее поведение прот. В. Д. Красницкого. Уже 24 мая 1924 г. Патриарх принял решение не «примиряться» с ним, а спустя месяц, 26 июня, подтвердил это еще раз, дезавуировав подписанные им ранее и обнародованные в тогдашней советской периодике документы. Признал публично в сентябре 1924 г. данный факт и Красницкий¹³.

Широкомасштабная операция чекистов по слиянию группы «Живая церковь» и патриаршей Церкви касалась не только столичных, но и провинциальных епархий. К сожалению, до сего времени этому вопросу в историографии отводится чрезвычайно мало внимания. Во многом такая ситуация обусловлена отсутствием доступных для исследователей исторических источников. Практически неизвестно, как в епархиях реагировали на сообщение о присоединении протоиерея Красницкого к Патриарху Тихону. Насколько я осведомлен в отношении Сибири, опубликованы только источники из следственного дела Патриарха Тихона, связанные с попыткой представителя «Живой церкви» И. П. Королева из Красноярска обсудить данную проблему с архиепископом Томским Димитрием (Беликовым) и доложить об этом В. Д. Красницкому¹⁴.

Недавно мной было выявлена и опубликована листовка обновленческого Алтайского епархиального управления «Памятка для церковников» — яркое свидетельство реакции провинциальных обновленцев на полученные из газет сведения о соединении группы «Живая церковь» и патриаршей Церкви¹⁵. Она сохранилась в Новосибирском госархиве благодаря тому, что с начала 1920-х гг., еще со времени Сибархива, местными архивистами велась целенаправленная работа по сбору такого рода печатных памятников и формированию из них архивных коллекций.

В выходных данных этой листовки, напечатанной тиражом в 150 экземпляров в одной из местных алтайских типографий, имеется разрешение цензуры, что однозначно говорит об издании ее под присмотром губернских чекистов, которые претворяли в жизнь установку на поддержание церковного раскола и дискредитацию патриаршей Церкви.

¹³ Следственное дело... С. 761–762, 777–778.

¹⁴ Там же. С. 758–761.

¹⁵ ГАНО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 41. Л. 23; *Петров С. Г.* Листовка... С. 138–141.

Текст листовки был напечатан в виде двух колонок с использованием разных шрифтовых наборов, призванных помочь читателю лучше уяснить смысл памятки. При составлении ее использовался катехизический прием наставления в вере, поэтому текст был структурирован как сформулированные в виде острых вопросов заголовки и лаконичные ответы, которые должны были оградить «неосознательных церковников» от прозелитских искушений. Всего в листовке имелось 9 заголовков, набранных полужирным шрифтом прописными буквами и дающих целостное представление о ее содержании: «Каким чином принят в тихоновщину от „ереси“ живоцерковник Красницкий», «В чем и как каялся „еретик“ Красницкий», «Кто управляет тихоновской „Православной“ Церковью», «Прочен ли дружеский блок», «Что заставило б[ывшего] патриарха Тихона объединиться с Живой церковью и Красницким», «Что дал „блок“ б[ывшему] патриарху Тихону», «Почему обновленцы ведут борьбу с „Живой церковью“», «Где же теперь „Живая церковь“ В Красницкого» и «Когда и на каких условиях мы, обновленцы, согласны примириться с тихоновцами и живоцерковниками»¹⁶.

Ответы, поясняющие позицию обновленческой Церкви по этим вопросам, были составлены в разоблачительном ироническом тоне по отношению к Патриарху Тихону и протоиерею В. Д. Красницкому, причем их «примирение» считалось состоявшимся, что не соответствовало действительности. В листовке даже говорилось, как о реально существующем, Высшем церковном управлении, в состав которого на паритетных началах входили представители двух якобы примирившихся сторон. «Владимиристо-тихоновское „товарищество на паях“: 7 паев у Тихона и 6 паев у Живой Церкви, причем самый главный пай у „Ересарха“ Владимира Красницкого», — язвительно и неправдиво комментировалось в листовке¹⁷. Очевидно, этому способствовали вводящие в заблуждение сообщения из центральных советских газет, на которые ссылались составители памятки, пересказывая и цитируя недостоверную информацию. Хотя нельзя исключать и того, что авторы листовки делали это преднамеренно и обдуманно, преследуя свои конфессиональные цели и интересы, как они им тогда виделись.

¹⁶ Петров С. Г. Листовка... С. 138–141.

¹⁷ ГАНУ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 41. Л. 23; Петров С. Г. Листовка... С. 139.

Если исходить из листовки, в таком же неведении находились и алтайские сторонники Патриарха Тихона, которые утверждали, что Красницкий покаялся в «ереси» и был принят в православие третьим чином. По всей видимости, данные утверждения и стали поводом для составления памятки, в которой для их опровержения приводились в виде цитат хвастливые высказывания из интервью В. Красницкого о его наполеоновских планах в отношении патриаршей Церкви, ее высших и епархиальных органах власти и управления. Алтайские обновленцы не преминули использовать эти высказывания для отождествления «отщепенца-живоцерковника» Красницкого и Патриарха Тихона. «Итак[,] они с Тихоном будут проводить „как политическую, так и церковно-каноническую программу группы ‘Живая Церковь’[“]», — ядовито поводили итог своим выкладкам авторы памятки¹⁸.

Признавая, что произошедшее «соединение» не может быть долговременным и прочным, алтайские обновленцы указывали и на причину, которая якобы подтолкнула первосвятителя на этот шаг: признание тремя патриархами — Константинопольским, Александрийским и Сербским, имена которых приводились не совсем точно, — обновленческого Священного Синода в качестве единственной законной власти в Православной Российской Церкви. Как видим, и здесь составители были не совсем правдивы. Объясняли они и причины своей борьбы с «Живой церковью», не пожелавшей вступать в единую обновленческую церковь и продолжавшей поддерживать своим существованием «раскол в расколе». Авторы листовки выражали уверенность, что «сознательные и честные обновленцы» никогда не перейдут к объединившимся Патриарху Тихону и протоиерею Красницкому. Не исключая, что именно эти скрытые опасения алтайских обновленцев и подтолкнули их дать согласие на подготовку и издание листовки.

Отмечались в памятке и условия, на которых в создавшихся обстоятельствах они были готовы объединиться: с Патриархом — после признания им постановления обновленческого Поместного собора 1923 г. о его низложении и «властного голоса вселенских православных патриархов»; с его Церковью — после ее «генеральной чистки»

¹⁸ Петров С. Г. Листовка... С. 139.

В. Д. Красницким; с «Живой церковью» — после самоликвидации этой группы и вхождения ее членов в единую обновленческую церковь.

Таким образом, анализ алтайской «Памятки для церковников» позволяет сделать выводы об особенностях восприятия и участия провинциальных обновленцев в задуманной и разработанной чекистами операции по присоединению группы «Живая церковь» к Патриарху Тихону. Разрушение большевиками традиционных коммуникативных каналов привело к информационному вакууму в епархиях, порождавшему состояние неосведомленности духовенства и верующих о происходившем в Православной Российской Церкви. В условиях распада ее на отдельные части стало возможным использование этого состояния разными церковными группами в узких конфессиональных интересах, зачастую с еще большим искажением поступавшей информации. Такая ситуация, целенаправленно созданная властью, привела к тому, что антирелигиозные органы, в первую очередь АРК и ОГПУ, могли манипулировать данными группами и выстраивать собственные тренды развития событий в церковной среде.

Источники и литература

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994.
2. Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. / *изд. подг. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров*. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1; 1998. Кн. 2.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д144. Оп. 1. Д. 41.
4. История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.): материалы конференции в г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября н. ст. 2001 г. Мюнхен, 2002.
5. *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол: материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002. С. 129–605.
6. *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.; Künsnacht, 1996.
7. *Петров С. Г.* Листовка «Памятка для церковников» как источник по истории обновленческого раскола на Алтае (1924 год) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19. № 1: История. С. 132–143.
8. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1945 гг. М., 1996.

9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГА-СПИ). Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а, 775.

10. Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013.

11. Следственное дело Патриарха Тихона: сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / гл. ред. прот. В. Воробьев, отв. сост. Н. А. Кривова. М., 2000.

12. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX в. СПб., 1999.

Сокращения

АРК — Антирелигиозная комиссия

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ГАО — Государственный архив Новосибирской области

Комотчергор — Комиссия по проведению отделения Церкви от государства

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории (г. Москва)

РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)

ЦК — Центральный комитет

Stanislav G. Petrov

An Attempt to Attach the “Living Church” to Patriarch Tikhon in the Perception of the Altai Renovators (1924)

Abstract. The article considers one of the important issues in the history of the Renovatorist schism in the Russian Orthodox Church — the unsuccessful attempt of the OGPU to join Patriarch Tikhon in 1924 to the “Living Church” group headed by Archpriest V. D. Krasnitsky, which was not included in the united Renovatorist Church. Planned as the large-scale action for a new split of the Patriarch Church, it was supposed to involve in its orbit the diocesan clergy and believers, including those of Siberia. The paper presents the Altai renovators’ reaction to these events as they turned to be involved in this operation by the OGPU.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Patriarch Tikhon, Renovatorist schism, “Living Church”, Siberia, Altai renovators.*

Citation. Petrov S. G. Popytka prisoeдинeniia “Zhivoi tserkvi” k Patriarkhu Tikhonu v vospriatii altaiskikh obnovlentsev (1924 g.) [An Attempt to Attach the “Living Church” to Patriarch Tikhon in the Perception of the Altai Renovators (1924)]. *Tserkov’. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 112–120.

About the author. Petrov Stanislav Gennadievich — PhD (History), Associate Professor, Senior Researcher of the Section of Archeography and Source Study at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk). *E-mail:* petrov_istochnik@mail.ru.